

Иванов — эпизод 8 из 21

Не разбирает, кому можно дать, кому нельзя. Про капитал я уже не говорю бог с ним, но лишь бы проценты исправно платил!..

Саша (горячо). Мама, об этом вы говорили уже тысячу раз!

Зинаида Савишна. Тебе-то что? Что ты заступаешься?

Саша (встает). Но как у вас хватает духа говорить все это про человека, который не сделал вам никакого зла? Ну, что он вам сделал?

3-й гость. Александра Павловна, позвольте мне сказать два слова! Я уважаю Николая Алексеича и всегда считал за честь, но, говоря *entre nous*¹, он мне кажется авантюристом.

Саша. И поздравляю, если вам так кажется.

3-й гость. В доказательство приведу вам следующий факт, который передавал мне его атташе, или, так сказать, чичероне Боркин. Два года тому назад, во время скотской эпизоотии, он накупил скота, застраховал его...

Зинаида Савишна. Да, да, да! Я помню этот случай. Мне тоже говорили.

3-й гость. Застраховал его, можете иметь в виду, потом заразил чумой и взял страховую премию.

Саша. Ах, да вздор все это! Вздор! Никто не покупал и не заражал скота! Это сам Боркин сочинил такой проект и везде хвастался им. Когда Иванов узнал об этом, то Боркин потом у него две недели прощения просил. Виноват же Иванов только, что у него слабый характер и не хватает духа прогнать от себя этого Боркина, и виноват, что он слишком верит людям! Все, что у него было, растащили, расхитили; около его великодушных затей наживался всякий, кто только хотел.

Лебедев. Шура-горячка! Будет тебе!

Саша. Зачем же они говорят вздор? Ах, да все это скучно и скучно! Иванов, Иванов, Иванов и больше нет Других разговоров. (Идет к двери и возвращается.) Удивляюсь! (Молодым людям.) Положительно удивляюсь вашему терпению, господа! Неужели вам не скучно так сидеть? Ведь воздух застыл от тоски! Говорите же что-нибудь, забавляйте барышень, шевелитесь! Ну, если у вас нет других сюжетов, кроме Иванова, то смейтесь, пойте, пляшите, что ли...

Лебедев (смеется). Пробери-ка, пробери их хорошенько!

Саша. Ну, послушайте, сделайте мне такое одолжение! Если не хотите плясать, смеяться, петь, если все это скучно, то прошу вас, умоляю, хоть раз в жизни, для курьеза, чтобы удивить или насмешить, соберите силы и все разом придумайте что-нибудь остроумное, блестящее, скажите даже хоть дерзость

или пошлость, но чтоб было смешно и ново! Или все разом совершите что-нибудь маленькое, чуть заметное, но хоть немножко похожее на подвиг, чтобы барышни хоть раз в жизни, глядя на вас, могли бы сказать: Ах! Послушайте, ведь вы желаете нравиться, но почему же вы не стараетесь нравиться? Ах, господа! Все вы не то, не то, не то!.. На вас глядя, мухи мрут и лампы начинают коптеть. Не то, не то!.. Тысячу раз я вам говорила и всегда буду говорить, что все вы не то, не то, не то!..

и Шабельский

Шабельский (входя с Ивановым из правой двери). Кто это здесь декламирует? Вы, Шурочка? (Хохочет и пожимает ей руку.) Поздравляю, ангел мой, дай вам бог попозже умереть и не рождаться во второй раз...

Зинаида Савишна (радостно). Николай Алексеевич, граф!..

Лебедев. Ба! Кого вижу... граф! (Идет навстречу.)

Шабельский (увидав Зинаиду Савишну и Бабакину, протягивает в сторону их руки). Два банка на одном диване!.. Глядеть любо! (Здоровается; Зинаиде Савишне.) Здравствуйте, Зюзюшка! (Бабакиной.) Здравствуйте, помпончик!..

Зинаида Савишна. Я так рада. Вы, граф, у нас такой редкий гость! (Кричит.) Гаврила, чаю! Садитесь, пожалуйста! (Встает, уходит в правую дверь и тотчас же возвращается; вид крайне озабоченный.)

Лебедев (Шабельскому). Откуда ты взялся? Какие это силы тебя принесли? Вот сюрприз, накажи меня бог... (Целует его.) Граф, ведь ты разбойник! Так не делают порядочные люди! (Ведет его за руку к рампе.) Отчего ты у нас не бываешь? Сердит, что ли?

Шабельский. На чем же я могу к тебе ездить? Верхом на палке? Своих лошадей у меня нет, а Николай не берет с собою, велит с Саррой сидеть, чтоб та не скучала. Присылай за мною своих лошадей, тогда и буду ездить...

Лебедев (машет рукой). Ну, да!.. Зюзюшка скорее треснет, чем даст лошадей. Голубчик ты мой, милый, ведь ты для меня дороже и роднее всех! Из всего старья уцелели я да ты! Люблю в тебе я прежние страдания и молодость погибшую мою... Шутки шутками, а я вот почти плачу.